

добычи. И таких было довольно много, но сколько именно, осталось неизвестным. Тем не менее общая ценность захваченного добра была весьма велика, ибо, не считая украденного и доли венецианцев, то, что осталось и было роздано, достигало четырехсот тысяч марок серебром и около десяти тысяч коней разных пород. Вот таким образом константинопольская добыча была поделена между победителями.

После того как эта задача была выполнена, вся армия собралась на совет, и войска единодушно заявили, что необходимо избрать императора, как это и было оговорено. Разговоры длились так долго, что назначение двенадцати человек, ответственных за выбор императора, отложили на другой день. Естественно, поскольку на константинопольский трон должен был взойти человек великими достоинствами, таких было немало, и все они были достойны этой чести. Но самый горячий спор разгорелся из-за графа Балдуина Фландрского и Геннегау и маркиза Бонифация Монферратского, потому что все говорили: императором должен стать один из них.

Когда достойнейшие мужи армии увидели, что имеются сторонники и того и другого, они посоветовались между собой. «Сеньоры, – сказали они, – если мы выберем одного из этих двух знатных людей, то другой покинет армию и уведет всех своих людей. Мы можем потерять эту землю, как едва не потеряли Иерусалим, когда после его завоевания (в 1099 г. – Ред.) королем избрали Годфруа (Готфрида) Бульонского. В то время граф де Сен-Жиль проникся такой злобой и завистью, что стал всячески настраивать других сеньоров и всех, кого только мог, чтобы они оставили войско. Многие уехали прочь, а других осталось столь мало, что, не окажи им Бог поддержки, Иерусалим был бы утрачен. Вот почему мы должны остерегаться, чтобы с нами не приключилась такая же беда.

Мы должны отыскать какой-то способ, как удержать их обоих в войске. Кто бы из них с Божьей помощью ни стал императором, он должен приложить все силы, чтобы удовлетворить другого. Например, пусть он получит заверение, что ему достанутся все земли по ту сторону пролива, до самых турок (тогда – Иконийский султанат. – Ред.), и какой-либо греческий остров на этой стороне. Таким образом мы сумеем удержать обоих». Это предложение было благожелательно встречено всеми, и оба претендента согласились принять его.

Настал день, назначенный для последнего совета, когда все собрались. Были избраны двенадцать человек, шесть со стороны французов и шестеро венецианцев. И они поклялись на святом Евангелии, что они выберут, действуя во благо и по совести, того человека, который лучше всех будет служить благу государств и править империей.

После этого был назначен день выборов императора. И эти двенадцать человек собрались в очень красивом богатом дворце, где разместился дож Венеции, одном из самых прекрасных на свете. Туда пришло великое множество людей, ибо каждый хотел увидеть, кто будет избран. Двенадцать человек были отведены в богато украшенную часовню во дворце. За ними закрыли дверь, и они-остались в одиночестве. А тем временем графы, другие сеньоры и рыцари продолжали ждать в большом дворце, недалеко от часовни.

Совет длился, пока они не пришли к согласию и не поручили молвить от имени всех остальных Невелону, епископу Суасонскому. Выйдя из часовни, они направились туда, где собрались все бароны и дож Венеции. Как вы можете представить себе, на них устремилось множество глаз, потому что все жаждали узнать, каков же итог выборов. И епископ молвил: «Сеньоры, благодарением Божиим мы договорились о выборе императора. Вы все поклялись, что примете того, кого мы выберем императором, и, если кто-либо захочет воспротивиться этому, вы окажете подмогу избранному. Мы называем его имя как раз в этот час, когда родился Господь наш: граф Балдуин Фландрский и Эно».

Крик радости раздался во дворце. Графа проводили из здания и повели в церковь. Маркиз Бонифаций Монферратский первым сопровождал его и выказывал ему всяческий почет. Таким образом, императором был избран граф Балдуин (Бодуэн) Фландрский и Эно (Геннегау), а коронация его была назначена через три недели после Пасхи. Множество пышных одежд было изготовлено; и стоило, для чего их шить.

Накануне коронации маркиз Бонифаций Монферратский женился на императрице, которая была до этого супругой императора Исаака II. В это же самое время заболел и умер один из самых знатных сеньоров в войске – Эд де Шамплитт. О нем очень скорбели и оплакивали его – и Гийом, его брат, и другие, его друзья; с великими почестями де Шамплитт был погребен в церкви Святых Апостолов.